

Город будущего Марка Мееровича

Собственную биографию Марк Меерович называет стандартной. Хотя про таких говорят "больше всех надо". Учился сразу в двух школах - обычной и художественной. Играл в школьном театре, декламировал со сцены, занимался туризмом, ходил в кружки скульптуры, рисунка, стрельбы и авиамоделирования, воспитывал собак, черепашек и кошек.

"Активным, в общем, был ребёночком, - иронизирует он. - Некоторое время хотел быть пожарным, а потом - космонавтом (повлиял пример моего троюродного дяди - космонавта Бориса Волынова)". Об этом и многом другом гость "Конкурента" рассказал Юлии СЕРГЕЕВОЙ.

Мимика у Мееровича подвижная - за считанные секунды лицо может сменить десятки выражений. Чувствуется: в человеке мощное внутреннее напряжение. Речь он конструирует: говорит, тут же рушит, строит заново. Когда ему не хватает слов, в помощь идут руки, они рисуют в пространстве фигуры, знаки. Иногда он выхватывает из воздуха какую-то мысль и держит её в кулаке, сам того не замечая. Меерович - актёр по природе, хотя эта его карьера не состоялась. К концу школы Марк утвердился в мысли, что надо идти в театральный. Бабушка, которая не хотела для внука сценической карьеры, договорилась со своей приятельницей, довольно известной иркутской актрисой, чтобы та "посмотрела мальчика". Актриса послушала и вынесла суровый вердикт: "Талантов нет". Что всё было подстроено, бабушка призналась лишь через много лет.

- А в этот момент как раз объявили об открытии новой специальности "архитектура". До 1973 года в Иркутске своей архитектурной школы не было, - рассказывает Меерович. - За год до грядущего поступления мы с одноклассником записались на подготовительные курсы, а в 1973-м поступили в Иркутский политехнический институт. Это был первый набор местных архитекторов.

Учился Меерович у ветеранов иркутской архитектурной школы - Миры Ашихминой, Владимира Нечитайло, Люциана Антипина. В параллельной группе преподавал уже прославившийся в те годы мастер архитектуры Владимир Павлов. Марк Меерович ухитрялся бегать на занятия в две группы - свою и Павлова. А потом, после окончания института, отправился на стажировку в Московский архитектурный институт.

- Вы ведь участник движения методологов?

- Да, когда после окончания Иркутского политехнического я приехал на годичную стажировку в Московский архитектурный институт, первым делом нашёл человека, книги которого до этого перечитал вдоль и поперёк, - Илью Георгиевича Лежаву. Я так прямо и заявил Лежаве, что хочу приобрести научную квалификацию и учиться именно у него. Он спросил: "По какой теме?" Я сказал: "По любой, главное, чтобы вместе с вами! Для начала буду помогать вам в вашей теме ..." Видимо, своей восторженностью и наглостью я его и подкупил. Он дал мне задание собрать материал по архитектурной трактовке понятий "тип" и "прототип". Эта работа познакомила меня с одним из самых утончённых и известных в те годы отечественных теоретиков архитектуры Александром Раппопортом. Кстати, в этом году он обещал приехать в Иркутск на фестиваль "Зодчество Восточной Сибири", который пройдёт 10-13 июня, и даже провести мастер-класс.

Раппопорт посоветовал мне посетить заседания Московского методологического кружка, которым руководил Георгий Щедровицкий.

- А что это за кружок и в чём особенность разрабатывавшейся в нём "методологии"? Хотя бы в двух словах.

- В двух словах особенно трудно. Но попробую. Двадцатый век неожиданно утвердил истину - масштаб

проблем человеческой жизни стал таковым, что оказался неподвластен отдельному человеку, его мышлению, его деятельности, его интеллекту, его воле. Современный человек внезапно оказался не в состоянии ни умом своим, ни организационными усилиями, ни активностью не только решать эти проблемы, но даже правильно ставить их. Оказалось, что корень проблем лежит за пределами традиционных знаний, на стыке научных предметов и даже за их границами. На смену усилиям отдельного человека пришло новое "качество" - система коллективного мышления и деятельности. Щедровицкий говорил о том, что для развития общества необходима особая миссия - специалиста, умеющего не просто создавать коллективный разум, но и практически организовывать коллективное мышледействие. Методолог способен объединять разнообразнейших специалистов - учёных, практиков, руководителей, технических исполнителей, политиков, педагогов и др. - для того, чтобы найти решение в тех случаях, когда традиционные пути и известные методы не дают результатов.

Любимая мозоль

Деревянный Иркутск напоминает "писаную торбу". Все с ним носятся, но мало кто понимает - зачем. Исторический статус областной столицы уже сделал негромкую профессию архитектора публичной. Трудно найти город, где бы столь же пристально следили за любым словом зодчих. "Деревяшки" - ещё и дежурная разменная монета в политических спорах. И в таком контексте надо иметь ум и волю, чтобы сохранить свою точку зрения. У Марка Мееровича получается.

- Проблема настолько заболтана, что возникает ощущение - ничего уже нельзя добавить. И сделать уже ничего нельзя. Зачем нам эта историческая мозоль?

- Затем, что мы однажды проснёмся в городе, которого испугаемся. Которого не узнаем, так как он будет не наш город - другой, похожий на многие другие российские города. Причём не самые привлекательные. Вопрос не в том, красивые дома появятся на месте деревянного Иркутска или уродцы, а в том, что на месте старых домов ничего нельзя строить, кроме таких же одно- и двухэтажных деревянных зданий. Нельзя уничтожать старый город. Его больше не будет никогда. В России есть много городов, где имеются и охраняются отдельные памятники архитектуры. Но в России, на всём протяжении Транссиба, нет ни единого города, где было бы так много сплошной, непрерывной деревянной городской застройки. Подобного не осталось ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге, ни в Ярославле, ни во Владимире, ни в других городах. У нас есть. И даже если она "размыта" точечной застройкой, она ещё продолжает существовать завершёнными островками-ансамблями. Когда, благодаря усилиям мэра, снесут деревянный исторический центр, перенесут все памятники в 5-6 резерваций, люди из Иркутска уедут. Конечно, не все, но те, которые пока здесь, остаются только благодаря духу места.

- Трудно представить себе идею развития города, основанную на требовании сохранения центра. Он замечательный только для иркутян. Ангарчане, к примеру, уже не видят никакой его уникальности.

- Иркутск имеет ускользающий шанс позиционировать себя в глазах федерального правительства как город, весь исторический центр которого является объектом мирового культурного наследия. Это не выдумка. Это факт. Иркутск внесён ЮНЕСКО в предварительный список городов, претендующих на то, чтобы его историческая часть - старый город - обрела статус мирового наследия. Иркутск нуждается в разработке "штучной", уникальной стратегии развития своего центра. Которая должна давать ответ о путях современного инженерного, технического, транспортного оборудования городской территории. Но при безусловном сохранении культурно-исторической среды. Не только памятников, но и рядовой застройки.

Вместо этого количество памятников сводится к минимуму. В своих управленческих решениях она, к сожалению, опирается на давно устаревшую советскую градостроительную доктрину о том, что в центре города должны быть многоквартирные многоэтажные дома. Исторический центр Иркутска нуждается в иной стратегии - малоэтажной усадебной застройке с садами, лавками, малым бизнесом, мелкой торговлей, услугами. Человеческим масштабам среды, доставшейся нам в наследство от прошлого. А административные и офисные функции, крупная торговля должны быть из зоны старого города вынесены. Выработав "формулу" подобной стратегии развития деревянного исторического центра, можно сделать Иркутск национальным лидером, способным предложить другим городам макрорегиона пути того, как нужно совмещать современные задачи существования и развития российских городов Сибири и Дальнего Востока с практической деятельностью. Но не уничтожающей при этом своего прошлого, а наоборот, берегающей свой исторический облик.

- А кого это способно заинтересовать?

- Прежде всего тех, кто здесь живёт, - иркутян. На протяжении многих лет, занимаясь этой проблемой, я разговаривал с разными людьми. Очень, очень многие признаются - если будет гарантировано, что деревянный дом не снесут под предлогом нового строительства или расширения улицы, если можно будет иметь в собственности землю под домом и рядом с ним в виде сада, если возникнут формы государственно-частного партнёрства в вопросах реконструкции и реставрации архитектурного наследия, они, безусловно, будут вкладывать деньги и силы в собственное деревянное жильё в центре города.

Вы понаблюдайте за нашими гостями. Они в восторге от того, что видят ковровую деревянную застройку, которой в России и мире практически нет уже.

Конечно, не следует превращать центр города только в музей. Ему нужно вернуть способность к нормальной повседневной жизни. Бороться с ветхостью следует не за счёт уничтожения красоты. Центр Иркутска должен стать живым городом по образцу всех мировых городов-памятников. Ведь в Риме, Париже, Лондоне, Венеции, Флоренции, Барселоне, сотнях других городов мира исторические центры - это огромный музей, живущий современной жизнью. Прежде всего это жёсткая система ограничений, которая не позволяет сносить исторические дома, но позволяет в них жить.

- Есть примеры эффективного управления "проблемным" центром?

- Да, когда городские власти на федеральные средства (и замечу, эти средства уже сегодня реально выделяются) переселяют жильцов из ветхих домов в социальное жилище. После чего на бюджетные деньги осуществляют инженерное оборудование территории сетями или создают локальные системы, что абсолютно реально. А потом выставляют территорию на торги с условием возведения на этом месте точно такого же деревянного жилого дома с участком, садом, даже надворными постройками.

Город слабых

- Новосибирск, Красноярск развиваются огромными темпами. Почему у нас нет своих Хлопониных?

- Как нет? Есть. Я надеюсь, вы верите в карму человека? Ощущаете харизму!? Может быть, у города тоже есть своя карма. Моя приятельница, которая ездила по всему миру, однажды высказала удивительную мысль: "Иркутск - спящий город". Приезжаешь и погружаешься в другое энергетическое состояние. Похожее на сон наяву. Ты медленнее движешься, делаешь меньше дел. Ты в другом темпоритме. Город берёт твою энергию, которая раньше толкала тебя крушить всё вокруг, заменяя старое на новое. То, что мы обычно называем словом "созидать". А взамен даёт другую энергию - созерцать, размышлять, выверять свои решения, не спешить... Это ощущение совершенно иное, чем в других городах. И это счастье для Иркутска, сказала она. Только благодаря тому, что Иркутск - город "вещего сна", он до сих пор сохранил себя.

- В Иркутске такая сильная общественность, почему же несколько человек всю её деятельность могут свести к нулю?

- Я считаю, что у нас очень слабая общественность. Я был полтора месяца назад в Новосибирске на Градостроительном форуме. Там я действительно увидел общественность, в том числе и архитектурную, которая способна влиять на принятие местной властью градостроительных решений. Я вернулся оттуда с большой загадкой: почему там людей слушают и с их мнением считаются? Почему новосибирские власти лишены возможности принимать авторитарные решения? Может быть, именно потому Новосибирск так развивается - бурно, интенсивно, разнообразно. И становится по-настоящему столичным городом. У нас же к мнению общественности прислушиваются только тогда, когда она поддерживает решения, уже принятые в коридорах власти, когда она активно "за". В этом случае она любима городскими властями и поглаживается по разным местам. А если она возражает, то это расценивается лишь как ошибочное, частное мнение. Мнением общественности у нас умеют управлять, и довольно умело.

"Лучше я эти деньги пропью"

Бабушка Марка Мееровича жила в собственном деревянном домике, купленном прабабушкой в бывшем Юнкерском, затем Красном, переулке, переименованном потом в улицу Ярослава Гашека. "Я не помню своего детства чётко, но генетически привязан к старому Иркутску, душой к нему прирос, люблю его, - говорит Марк Григорьевич. - Эта историческая память - единственное, что удерживает меня здесь. Работа, гораздо более интересная, ждёт в архивах Москвы и Берлина. И я знаю многих людей, которые не уезжают из Иркутска по непонятному, почти мистическому обаянию этого места". Меерович живёт на втором этаже старого иркутского дома, в бывшей коммуналке.

- Всё, что я говорю про исторический Иркутск, про ценность среды старого города - это не абстрактные измышления, это выношенное и выстраданное чувство. Я не только наблюдаю со стороны, я в этом живу. Я своими руками делал ремонт в квартире, восстанавливал лепнину, тянул водопроводные трубы. Я знаю, во что готов вкладывать деньги и при каких условиях. Я, как и многие другие, живу в постоянном опасении, что меня снесут. Если бы точно знал, что жильё останется детям, я бы много сил готов был положить на это. Но если я живу в ожидании, что завтра к моему дому придет бульдозер, то лучше я эти деньги пропью, - уныло шутит он. - Убедительно?

Своим детям Марк Меерович даёт полную свободу самовыражения и самостоятельного "набивания шишек". Сын Дан закончил 10-11 классы экстерном и отправился в Иркутское кулинарное училище. Он хотел стать поваром и стал им. Он сам устраивает себе карьеру. Поработал, хлебнул жизненного опыта. Сейчас учится в университете на рекламщика. По натуре он выдумщик, причём с великолепным чувством юмора. Для рекламщика - незаменимое качество, считает Меерович. Дочь Ксения учится сейчас в школе в Германии. Закончив 11 классов в Иркутске, она приняла решение пройти обучение в 12 классе немецкой школы, чтобы сдать так называемый "абитур" - немецкий аналог российского ЕГЭ. "Я в её решение не совался, - рассказывает Марк Григорьевич, - она сама договорилась, сама всё организовала, сама добилась получения визы и уехала". Осенью Ксения возвращается, чтобы учиться в Иркутске на дизайнера одежды. У детей своя жизнь. У отца своя. В том числе и виртуальная.

- Зачем вам живой журнал?

- Поддался общему настроению. Я был у друга в Германии, и он меня устыдил: "Ты погряз в своих архивах, а жизнь - вот она, в Интернете. Ты не имеешь права не выложить здесь свои статьи, чтобы дать импульс настоящей дискуссии". Ну, я и завёл журнал. И выложил статьи. А вот дискуссии так и не дождался. Точнее, не смог её поддерживать в том виде, в котором она развернулась. Не захотел функционировать по неписанным правилам живых журналов - хвататься за случайные слова и перебрасываться колкими замечаниями. Но решил, что раз уж я его создал, то пусть живёт. Буду периодически "подкармливать" новыми материалами. Подобные журналы - это особая виртуальная инфраструктура. Люди, наверное, потому и кинулись в "Одноклассники", что обрели с помощью подобных ресурсов новые способы самовыражения и возможность восстановления прошлого. Например, поиска тех, кто казался безвозвратно потерянным. Я, кстати, нашёл людей, которых по всем другим коммуникационным каналам отыскать было невозможно.

- ЖЖ вас не разочаровал?

- Разочаровал. Качеством дискуссий. Человек в ЖЖ обычно изначально не настроен на вдумчивое чтение. Он цепляется за первую попавшуюся фразу. У него нет времени напряжённо размышлять над текстом. Он живёт в особой динамике мысли и речи - заглянул, ухватил идею, бросил пару фраз, пропал, - Интернет диктует свои скорости и свой темпоритм. Здесь нельзя рассчитывать на то, что обретёшь соратника по исследованиям. Здесь можно отыскать только оппонента. Единица речи в ЖЖ - реплика. А не рассуждение, как в книге. В ЖЖ, как правило, длинные высказывания попросту не читают, здесь написанное лишь бегло просматривают и наспех отвечают. Сюда приходят, чтобы поспорить или обругать. Мои друзья, "пленённые" ЖЖ, могли бы за время, проведённое в Интернете, написать несколько по-настоящему талантливых книг или сборников стихов (как они делали прежде). Вместо этого всю свою энергию они вбухивают в словесную перепалку, а силы своего интеллекта - в механическую отдачу компьютерных клавиш.

Все последние годы Марк Меерович занимается историческими исследованиями. Крупнейшее российское научное политическое издательство "РОССПЭН" ("Российская политическая энциклопедия") сейчас публикует 100-томную историю сталинизма. Один из томов - монография Марка Мееровича "Жилищная политика в СССР с 1917 по 1941 годы". В сентябре - октябре этого года том должен появиться на книжных и библиотечных полках. "Я почти прижизненный классик - зеркало новейшей истории, как Лев Толстой - зеркало русской революции", - иронизирует автор. Архитектор намерен защитить и вторую докторскую диссертацию (теперь по архитектуре), посвящённую градостроительной политике советской власти. "Но это - совершенно другая история, - говорит он, - полная подлинно драматических событий и почти детективных сюжетов"...

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 9109 20.04.2008, 17:53
846

URL: <https://babr24.com/?ADE=45069> Bytes: 17207 / 16926 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

*Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com*

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)